

УДК 94(4)

**A CUI ESPERĪENZA GRAZIA SERBA:
«PARADISO» ДАНТЕ В СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

© 2018 г.

Ю.С. Обидина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

basiley@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2018

Анализируется третья часть «Божественной комедии» Данте – *Paradiso*. Предлагается рассмотреть эту часть поэмы в контексте средневековой научной картины мира. Отмечается, что в *Paradiso* резко виден контраст с другими частями поэмы: если *Inferno* и *Purgatorio* – это опыт, то *Paradiso* – это видение, которое нельзя изобразить словами или любыми человеческими терминами. Показано, что после реалистического представления *Inferno* и *Purgatorio* интерпретация дантевского *Paradiso* имеет определенные сложности, тем не менее, *Paradiso* является логическим продолжением *Inferno* и *Purgatorio* и логическим завершением путешествия в загробную жизнь. Делается вывод о том, что Данте, задолго до Бэкона и Декарта, подходит к идее рационального исследования, но в своеобразной, поэтической форме. Его подход напрямую связан с методом аналогии, спроецированным на научные знания его времени.

Ключевые слова: Данте, «Божественная комедия», рай, загробный мир, души умерших, спасение.

Данте Алигьери – один из величайших поэтов средневековой Италии. Все его работы отмечены уникальным стилем и прогрессивными идеями своего времени. В «Божественной комедии» [1] он описал свое путешествие через Ад и Чистилище в Рай. Эта поэма признана самым полным описанием нисходящего мира. Анализу «Божественной комедии» посвящено большое количество академических работ [2–8], однако она до сих пор не проанализирована полностью, и многие вопросы еще не раскрыты.

Исследователи в большей степени сосредоточили свое внимание на первой части поэмы – «Ад» (*Inferno*), в то время как «Чистилище» (*Purgatorio*) и «Рай» (*Paradiso*) заслуживают особого внимания. Эти две части поэмы имеют важное значение для понимания намерения автора и цели написания всего произведения. В *Inferno* основное внимание уделяется изображению человеческих грехов и слабостей. Цель *Purgatorio* и *Paradiso* – показать людям путь к спасению.

Описывая муки ада в *Inferno* и показывая болезненные мучения души в *Purgatorio*, поэт представляет эти фантастические сферы в очень визуальных терминах. Однако в *Paradiso* Данте полагается скорее на предположение, чем на конкретное описание, чтобы представить читателю видение Рая. Как отмечала М. Кьяренца, основой поэзии Данте является интеллектуальное видение, что противоречит традиционной концепции поэзии как искусства, которое опирается на образы и символы. «Интеллектуальное зрение, – пишет она, – по своей природе несовместимо с поэзией, поскольку это отрица-

ние того, из чего она сделана. <...> Поэтому можно предположить, что основная позиция поэта в *Paradiso* раскрывается в его борьбе за то, чтобы выразить видение, которое с самого начала было бессмысленным» [9, р. 83–95].

Исследователи творчества Данте согласны с тем, что *Paradiso* был написан после смерти императора Священной Римской империи Генриха VII (ок. 1275–1313), которого Данте почитал как дарованного Богом царя, призванного объединить Италию и править мудро и справедливо. Другими словами, правление Генриха ассоциировалось с представлением о земном рае. По мнению некоторых комментаторов [5, р. 199–237], смерть Генриха, которая означала конец надежд Данте на политическое будущее Италии, возможно, побудила поэта перевести его мирское видение в поэтическую мечту о небесном совершенстве. По-видимому, Данте начал писать свое стихотворение в 1318 г. и завершил *Paradiso* в 1321 году, в год своей смерти. Период между 1318 и 1321 годом был чрезвычайно трудным для Данте, поскольку Равенна (город, куда он был изгнан своими политическими врагами во Флоренции) и Венеция готовились к войне. В 1321 г. Данте предпринял попытку, оказавшуюся в конечном счете безуспешной, принять участие в посольстве Равенны во Флоренции. Вернувшись в Равенну, Данте заболел малярией и умер в ночь с 13 на 14 сентября 1321 года.

Путешествие по царствам Рая, достигающее высшей точки зрения в видении Бога, безусловно, изображает борьбу человека, пытающегося

достичь духовного озарения. Хотя интеллектуальная и философская основа этого паломничества довольно ортодоксальна с точки зрения средневекового христианства, Данте, в радикальном отходе от богословской и библейской традиции, представляет фигуру Беатриче, своего проводника к небесам. Не ангел, не святой, а именно смертная женщина Беатриче представляет собой силу, которая может рассматриваться как божественная, несмотря на очевидные еретические последствия такого представления.

В *Paradiso* Беатриче представляет собой ослепительное воплощение веры, мудрости, справедливости, красоты и любви – осязаемая связь с невыразимой тайной Бога. В то время как Беатриче является выражением самого глубокого духовного уровня поэмы, читатель также находит в качестве негативного отражения в *Paradiso* намеки Данте на жалкое состояние Флоренции и Италии. Сам поэт, в знаменитом письме своему покровителю Кан Гранде делла Скала, объяснял, что «Божественная комедия» изображает «состояние душ после смерти» и имеет четыре уровня значения: буквальный, аллегорический, моральный и мистический (или анагогический, греческий термин «анагога», который можно перевести как «восходящее движение») [7, р. 15–21]. «Три аллегорических значения в «Комедии», – писал Дж. Сали, – сначала показывают нам состояние человеческого общества и путь к осознанию Царства Божьего на земле, во-вторых, прогресс индивидуальной души в этой жизни от греха к очищению и к жизни в благодати и, наконец, к серии внутренних состояний, через которые человек переходит от полной изоляции к единству со всем, что есть» [10, р. 175–179].

Современники Данте и комментаторы того времени признавали *Paradiso* не только как возвышенное стихотворение, но и как энциклопедический синтез науки, астрологии, мистики, богословия и мифологии. Наиболее известным представителем эпохи Возрождения времен Данте был Джованни Боккаччо (1313–75), писатель и гуманист, который первым предложил публичные лекции о «Божественной комедии». В XV веке, как отмечает Дж. Сали, мыслители трактовали описание Данте о восхождении души к Богу в русле неоплатонической концепции союза с Богом – идея, которая, по мнению ученых, также может быть найдена в средневековых мистических традициях, вдохновивших Данте [10, р. 179]. По словам Дж. Сали, неоплатоники, которые «собрались вокруг Лоренцо де Медичи, ставшие известными впоследствии как кружок Медичи, признали в Данте родственную душу» [10, р. 180]. Например, философ эпохи

Возрождения Марсилио Фичино (1433–1499) считал свою теологию платонизма попыткой синтеза христианства и неоплатонизма как философский эквивалент *Paradiso*. Позже исследования были посвящены мистическим и философским аспектам поэмы Данте. В начале двадцатого века этот подход иллюстрируется работой Э.Г. Гарднера. Э. Гарднер рассматривает мистический символизм концепции *Paradiso* в контексте средневековых католических богословских писаний [11]. Интеллектуальный и философский контекст третьей части поэмы Данте рассматривал и М. Кроу [12, р. 146–162]. В 1929 г. Э. Ауэрбах опубликовал оригинальное исследование исторического и политического контекста *Paradiso* [2, р. 101–133]. В дополнение к исследованиям, описавшим огромный спектр источников вдохновения Данте [7, 8, 13], Т.С. Элиот красноречиво и убедительно рассмотрел поэтический гений Данте, определяя *Paradiso* как произведение, в котором огромная сила великой поэзии затмевает любые строго тематические или исторические соображения [5, р. 199–237]. Позже Б. Рейнольдс предложила перспективы исследования текста, которые способствовали широко распространившемуся мнению, что великое стихотворение Данте, как и его тема, является источником бесконечной интерпретации [7, р. 13–52]. Б. Рейнольдс описывает *Paradiso* как произведение вечной эстетической и интеллектуальной действительности и отмечает, что третья часть «Божественной комедии» является высшим выражением поэтической силы Данте, поскольку здесь он сталкивается с практически невозможной задачей сделать конкретным мир изображений, предлагая опыт, который доселе не был никем изведен [7, р. 13–52]. Этому же аспекту посвящено исследование Я. Рейчела, который определяет *Paradiso* как замечательную и мощную попытку растянуть поэтическое воображение за пределы обычных возможностей языка [14, р. 208–223].

Неизменный интерес у исследователей вызывают богословские основы *Paradiso*. Я. Пеликан, в частности, считает, что Данте внимательно следил за настойчивым стремлением Августина отказаться от воли Бога [15, р. 11–31]. Августин разработал теорию познания, которая повлияла на все Средневековье. Для Августина проблема заключалась в том, чтобы определить третье небо, и это привлекло внимание к тому, что понималось и под двумя другими. Эта идея и была подхвачена и реализована Данте в «Божественной комедии».

Философские искания Данте будут лежать за пределами исследования данной статьи, потому что это означало бы рассмотрение не только философских взглядов самого Данте, но и

сложных мировоззренческих установок всей эпохи. Задача нашего исследования – показать, что в третьей части своей поэмы Данте избирает совершенно иной подход к передаче картины рая – не описательный, а эмпирический, основываясь на научной картине мира той эпохи.

Данте воображает, что Рай состоит из девяти небесных сфер, которые окружают сам трон Бога в центре. Это похоже на цветущую розу, каждый лепесток которой раскрывает дальнейшее великолепие, когда мы приближаемся к центру цветка. В каком-то смысле путешествие Данте к Богу представляет собой нечто вроде научной фантастики, поскольку он и Беатриче путешествуют:

– через Луну, Меркурий, Венеру, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн;

– через «Фиксированные звезды» – регион средних размеров, который, как предполагается, содержит все звезды, кроме Солнца;

– и, наконец, через *Primum Mobile* – сферу, которая вызывает движение всех других сфер внутри нее, потому что она движется непосредственно Богом.

В каждом астральном месте Данте и Беатриче встречают благословенные души, которые наслаждаются блаженством Небес. В отличие от *Purgatorio* и *Inferno*, которые устроены соответственно различным видам греха, *Paradiso* структурирован в соответствии с добродетелью. Каждая сфера связана с одной из всеобщих добродетелей – благоразумием, стойкостью, справедливостью и умеренностью; или одной из богословских добродетелей – верой, надеждой и милосердием.

Рай, по Данте, является небесной обителью Бога, ангелов и благословенных душ. Другими словами, идея рая Данте связана с его пониманием космоса.

Согласно этой идее Земля находится в центре космоса, а вокруг Земли – десять небес. Земной шар, для Данте, образован землей и водой и окружен сферой воздуха, которая, в свою очередь, окружена сферой огня. Над этой областью огня находятся десять небес: небеса Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, неподвижных звезд, *Primum Mobile* и Эмпирия. Идея космоса, принятая Данте, с Землей в его центре, окруженной небесами, обычно называется птолемеевской. Эту концепцию широко разделяли все средневековые мыслители, хотя у них были разные мнения относительно точной взаимосвязи между Богом, разными небесами и землей.

Вместе земля и сферы воздуха и огня составляют «подлунный мир». Это единственная часть космоса, которая подвержена изменениям и разложению, поскольку четыре элемента –

земля, вода, воздух, огонь – могут меняться или смешиваться друг с другом. С другой стороны, небесный мир не подвержен изменениям, поскольку он сделан из пятого элемента – эфира, который не может меняться или смешиваться с каким-либо другим элементом. Весь космос, по словам Данте, в конечном счете зависит от Бога, который, как основа всего сущего, существует вне пространства и времени в Эмпирии. Эмпирий – это нематериальное небо, состоящее только из любви и метафизического света, который есть у Бога. В Эмпирии также пребывают ангелы и благословенные души. Однако, как мы видим, на протяжении всего своего путешествия Данте также встречает различные группы душ на разных небесах. Таким образом, понимание Данте Эмпирии является одним из важнейших аспектов его идеи о рае.

Данте помещает настоящий *Paradiso* в Эмпирии, расположенном за пределами Вселенной и, следовательно, вне пространства и времени. Однако он проецируется в физическое царство девяти сфер, окружающих Землю, так что различные степени небес становятся понятными человеческому разуму – здесь мы находим заслуги благословенных душ, разделенных на девять разделов. Души на небесах не являются телесными (лишены человеческих форм).

В *Paradiso* резко виден контраст с другими частями поэмы: если *Inferno* и *Purgatorio* – это опыт, то *Paradiso* – это видение, и поэтому часто его нельзя изображать словами или любыми человеческими терминами. По этой причине повествование становится вторичным, словесных описаний не так уж и много, с другой стороны, в этих описаниях явно преобладает символизм.

Все сферы неба находятся под покровительством ангельского хора, соответственно ангелам чистилища и чертям в аду.

Разделы *Paradiso* представляют собой следующее:

1. Небеса Луны (Dante. *Paradiso*, II–V), населенные душами непостоянства: главными героями являются Пиккарда Донати и Констанция. Главная тема в этом разделе – значение обета, которое не следует воспринимать легкомысленно.

2. Небеса Меркурия (Dante. *Paradiso*, V–VIII) – души тех, кто следовал человеческой славе. Император Юстиниан является самым важным персонажем этого раздела, и с ним возвращается политическая тема. Доктринальное содержание в этом разделе – природа божественной сущности.

3. Третье небо – Венера (Dante. *Paradiso*, VIII–IX). Здесь помещены души любовников.

Персонажи, с которыми Данте встречается здесь, – Карл Мартелло и Куница Романе. Доктринальное содержание сосредоточено на обсуждении идеи благородства.

Канто X – структурная пауза (по аналогии с IX в *Inferno* и XVII в *Purgatorio*). Эта песнь также завершает первый раздел *Paradiso*, в котором рассматриваются человеческие недостатки. В этих первых трех разделах некоторые привязанности к земной жизни все еще ощутимы, но земная драма больше не присутствует, только лиризм и длительные речи Беатриче и других героев.

4. Небеса Солнца (Dante. *Paradiso*, X–XIV) представлены символом короны цветов. Здесь живут души мудрых. Важными персонажами являются святой Фома, доминиканец, и святой Бонавентура.

5. Небеса Марса (Dante. *Paradiso*, XIV–XVII) населены душами воинов и представлены через символ Креста. Главным героем здесь является Каччагвида, прапрадед Данте. Тема – изгнание Данте и ностальгия по древней Флоренции. Это самый драматический раздел стихотворения, поскольку здесь ясно говорится о человеческой и духовной судьбе Данте.

6. Небеса Юпитера (Dante. *Paradiso*, XVIII–XX). Души людей, которые придерживаются принципа справедливости, представлены через символическую фигуру имперского орла правосудия. Главный герой – император Траян, чудом спасенный от адских мук. Решаемая здесь теологическая проблема – это предопределение, которое не препятствует свободной воле.

Во втором разделе души уже не представлены индивидуально, а являются частями некоего единства. Потеря индивидуальности является признаком прогрессивной близости к Богу, в которой души теряют свою индивидуальность, чтобы стать частью всеобщей души.

7. Небеса Сатурна (Dante. *Paradiso*, XXI–XXII). Созерцательные души видят, как они поднимаются и опускаются по мистической лестнице. Главными героями являются Питер Дамиан (тема: коррупция священнослужителей) и святой Бенедикт (структура Эмпирия).

8. Небо неподвижных звезд (Dante. *Paradiso*, XXIII–XXVI). Здесь Данте посещает видение Девы Марии, а затем он получает символическое свидетельство этого видения с помощью Святого Петра (Веры), Святого Иакова (Надежды) и Святого Иоанна (Благотворительность). Здесь же он встречается с Адамом (возвращение к происхождению человека через его первоотца).

9. *Primum Mobile* (Dante. *Paradiso*, XXVII–XXIX) – сфера, которая объединяет все остальные; она ограничивает физическую вселенную

и определяет движение других сфер. Здесь Данте испытывает предвидение мистического видения Бога и видение ангельских хоров.

Последние три сферы неба по сути мистичны. Они представляют собой созерцательную жизнь. Это завершает представление неба через девять сфер. В этот момент Данте входит в Эмпирий (Dante. *Paradiso*, XXIX). Это настоящая резиденция благословенных душ, которая воспринимается с точки зрения света и любви. В этот момент Данте пьет из фонтана благодати, за которым следует видение Мистической Розы в виде огромного театра (Dante. *Paradiso*, XXIX–XXXIII). В этой Розе души разделены на две части, отражающие Новый и Ветхий Заветы.

Роль Беатриче заканчивается здесь, и появляется третий гид, святой Бернард (средневековый мистик). Беатриче занимает свое место в Розе. В Эмпирии Данте, с помощью святого Бернарда, видит Деву Марию. Путешествие завершается мистическим видением Бога, рассматриваемым как три круга огня. Таким образом, поэма начинается акцентом на теме отчаяния, а заканчивается видением блаженства и спасения в единстве с Богом.

После реалистического представления *Inferno* и *Purgatorio* интерпретация *Paradiso* имеет определенные сложности. Это связано в первую очередь с тем, что предмет исследования выше способности интеллекта понять его; он ближе к чувствам, а не к словам.

Является ли *Paradiso* с этой точки зрения художественной абсурдностью? Либо это попытка Данте облечь в поэтическую форму эмпирическое исследование «нереальной реальности»? Сам Данте говорит, что он не может представлять то, что невозможно представить (что становится тематическим мотивом *Paradiso*); тем самым представляя нам, по сути, поэзию человеческой недостаточности. Тем не менее *Paradiso* является логическим продолжением *Inferno* и *Purgatorio*, несмотря на явный диссонанс описательных практик, и логическим завершением путешествия в загробную жизнь. С этой точки зрения, в какой-то мере все три части Комедии – это абсурд.

С точки зрения эмпирического (как это понималось во времена Данте, разумеется) подхода описание рая имеет свою логику. Поскольку Данте изображает небо как девять концентрических сфер, расположенных между землей и бесконечностью, то эти сферы по-прежнему пространственны, но населены несущественными сущностями, хотя их все еще можно воспринимать как чистые формы, видения света.

Из-за природы видения такие чувства, как вкус, такт и запах, отсутствуют в *Paradiso* –

остаются только зрение и слух. Видение становится центром представления. Тем самым, Данте, задолго до Бэкона и Декарта, подходит к идее научного метода исследования, но в своеобразной, поэтической форме. Его эмпирический подход напрямую связан с методом аналогии, спроецированным на научные основания его времени.

Очевидно, что физическая структура *Paradiso* взята из средневековой астрономии и астрологии, которая тогда считалась наукой. Это делает *Paradiso* также попыткой научного объяснения нереальной реальности, в то же время отвечающей научной картине мира эпохи Данте, поскольку его повествование – это путешествие вне пространства и времени.

На самом деле Данте движется вперед, не осознавая этих двух измерений. Он идет очень быстро, и в то же время кажется, что он не движется. Это происходит потому, что небеса – это только проявления, а не объективные реальности. Девять сфер – это только проекция в пространство и время Эмпирия: настоящее небо – измерение вне пространства и времени.

Данте описывает себя в *Paradiso* в качестве того, кто, находясь еще во плоти, перешел сквозь время к вечности. Другими словами, религия здесь рассматривается с чисто научных позиций – как опыт вечности (Dante. *Paradiso*. XXXI, 37). Сам Данте выступает как мистик – тот, кто считает, что душа, даже в этой жизни, может объединиться с Божественным, и кто верит в возможность и актуальность определенного опыта, в котором ум вступает в контакт с тем, что он считает Богом, и наслаждается тем, что он рассматривает как конечную реальность.

Существует, вероятно, бессознательная несогласованность со стороны поэта между его верой и его религией, поскольку даже в Эмпирии Данте не удается примирить свое поклонение Христу с поклонением существованию, и поэтому он просто заставляет христианство служить высшему интересу его страсти. Теология для автора «Божественной комедии» идентична в основном со схоластикой, и для Данте различие между схоластикой и мистикой вряд ли существует. Это только две дороги, науки и опыта, по которому душа движется к одной и той же цели; и иногда они просто представляют два аспекта той же самой истины, как и в Земном раю.

Список литературы

1. Данте А. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Правда, 1982.
2. Auerbach E. The Structure of the Comedy // In: Dante: Poet of the Secular World. Trans. by Ralph Manheim. Chicago: The University of Chicago Press, 1961. P. 101–133.
3. Bemrose S. A New Life of Dante. London: University of Exeter Press, 2000. 272 p.
4. Brittan S. Poetry, Symbol, and Allegory. Virginia: University of Virginia Press, 2003. 226 p.
5. Eliot T.S. Dante // Selected Essay. New York: Harcourt, Brace and Company, 1950. P. 199–237.
6. Morgan A. Dante & the Medieval Other World (Cambridge Studies in Medieval Literature). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 268 p.
7. Reynolds B. Introduction to The Comedy of Dante Alighieri, the Florentine, Cantica III, Paradise. Trans. by Dorothy L. Sayers and Barbara Reynolds. London: Penguin Books, 1962. P. 13–52.
8. Hainworth P., Robey D. Dante: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2015. 144 p.
9. Chiarenza M.M. The Imageless Vision and Dante's *Paradiso* // Dante. Ed. by Harold Bloom. New York: Chelsea House, 1986. P. 83–95.
10. Saly J. The Eternal Now: Union with Being// Dante's *Paradiso*: The Flowering of the Self: An Interpretation of the Anagogical Meaning. New York: Pace University Press, 1989. P. 175–199.
11. Gardner E.G. The Science of Love // Dante and the Mystics. New York: Haskell House Publishers, 1968. P. 298–323.
12. Crowe M.B. *Paradiso X*: Siger of Brabant // Dante Soundings: Eight Literary and Historical Essays. Ed. by David Nolan. Dublin: Irish Academic Press, 1981. P. 146–162.
13. Russell J.B. A History of Heaven: The Singing Silence. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 220 p.
14. Rachel J. Shadowy Prefaces: An Introduction to *Paradiso* // The Cambridge Companion to Dante. Ed. by Rachel Jacoff. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 208–223.
15. Pelikan J. The Otherworldly World of the *Paradiso* // Eternal Feminines: Three Theological Allegories in Dante's *Paradiso*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1990. P. 11–31.
16. Dante and The Mystics. A Study of the Mystical Aspect of the *Divina Commedia* and its Relations with Some of its Mediaeval Sources / by E.G. Gardner. London: J.M. DENT & SONS LTD. Aldine house, Covent Garden, 1913. 394 p.
17. Gardner E.G. Dante's ten heavens; a study of the *Paradise*. Freeport, N.Y., Books for Libraries Press, 1972. 378 p.

**A CUI ESPERIENZA GRAZIA SERBA:
DANTE'S «PARADISO» IN THE STRUCTURE OF THE MEDIEVAL PICTURE OF THE WORLD**

Yu.S. Obidina

The aim of this article is to analyze the third part of Dante's «Divine Comedy» – «Paradiso». It is proposed to consider this part of the poem in the context of the medieval scientific picture of the world. It is noted that in «Paradiso» the contrast with other parts of the poem is sharply visible: if «Inferno» and «Purgatorio» are an experience, then «Paradiso» is a vision that cannot be represented in words or any human terms. It is shown that after the realistic representation of Inferno and Purgatorio, the interpretation of the Paradiso has certain difficulties, Nevertheless, Paradiso is the logical continuation of Inferno and Purgatorio and the logical conclusion of the journey to the afterlife. It is concluded that Dante, long before Bacon and Descartes, approaches the idea of rational investigation, but in a peculiar, poetic form. His approach is directly related to the analogy method projected on the scientific knowledge of his time.

Keywords: Dante, «Divine Comedy», paradise, afterlife, souls of the dead, salvation.

References

1. Dante A. *Bozhestvennaya komediya* / Per. M. Lozinskogo. M.: Pravda, 1982.
2. Auerbach E. *The Structure of the Comedy* // In: *Dante: Poet of the Secular World*. Trans. by Ralph Manheim. Chicago: The University of Chicago Press, 1961. P. 101–133.
3. Bemrose S. *A New Life of Dante*. London: University of Exeter Press, 2000. 272 p.
4. Brittan S. *Poetry, Symbol, and Allegory*. Virginia: University of Virginia Press, 2003. 226 p.
5. Eliot T.S. *Dante* // *Selected Essay*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1950. P. 199–237.
6. Morgan A. *Dante & the Medieval Other World* (Cambridge Studies in Medieval Literature). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 268 p.
7. Reynolds B. *Introduction to The Comedy of Dante Alighieri, the Florentine, Cantica III, Paradise*. Trans. by Dorothy L. Sayers and Barbara Reynolds. London: Penguin Books, 1962. P. 13–52.
8. Hainworth P., Robey D. *Dante: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 144 p.
9. Chiarenza M.M. *The Imageless Vision and Dante's Paradiso* // *Dante*. Ed. by Harold Bloom. New York: Chelsea House, 1986. P. 83–95.
10. Saly J. *The Eternal Now: Union with Being// Dante's Paradiso: The Flowering of the Self: An Interpretation of the Anagogical Meaning*. New York: Pace University Press, 1989. P. 175–199.
11. Gardner E.G. *The Science of Love // Dante and the Mystics*. New York: Haskell House Publishers, 1968. P. 298–323.
12. Crowe M.B. *Paradiso X: Siger of Brabant // Dante Soundings: Eight Literary and Historical Essays*. Ed. by David Nolan. Dublin: Irish Academic Press, 1981. P. 146–162.
13. Russell J.B. *A History of Heaven: The Singing Silence*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 220 p.
14. Rachel J. *Shadowy Prefaces: An Introduction to Paradiso // The Cambridge Companion to Dante*. Ed. by Rachel Jacoff. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 208–223.
15. Pelikan J. *The Otherworldly World of the Paradiso // Eternal Feminines: Three Theological Allegories in Dante's Paradiso*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1990. P. 11–31.
16. *Dante and The Mystics. A Study of the Mystical Aspect of the Divina Commedia and its Relations with Some of its Mediaeval Sources* / by E.G. Gardner. London: J.M. DENT & SONS LTD. Aldine house, Covent Garden, 1913. 394 p.
17. Gardner E.G. *Dante's ten heavens; a study of the Paradise*. Freeport, N.Y., Books for Libraries Press, 1972. 378 p.